
Орден Полутени:
Цена страха

Юлиана Вэлль

Орден Полутени: Цена страха

https://litres.ru/74734293
SelfPub; 2026

Аннотация

Престижный колледж на побережье — глянцевая картинка: стеклянные фасады, террасы, амфитеатр у воды. Здесь репутация стоит дороже диплома, а каждый кадр собирает тысячи лайков.

«Орден Полутени» — закрытый клуб, который решает, кого замечать, а кого забыть. Их особняк — стильный лофт снаружи и ловушка внутри: потайные двери, скрытые камеры, лабиринты гардеробных.

Раз в год они устраивают «Неделю страха»: семь дней челленджей, где нужно пугать кампус. В этом году легенды перестали быть выдумкой — кто-то начал убивать по их мотивам.

Теперь каждый пост — улика, а каждый лайк может стоить жизни. Смогут ли те, кто привык управлять вниманием, справиться с настоящим ужасом?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 12
Глава 3 19
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Юлиана Вэлль
Орден Полутени:
Цена страха

Глава 1

Колледж «Вершина» стоял на высоком берегу, будто специально чтобы смотреть на город сверху вниз. Это было не просто учебное заведение — это была сцена. Кампус проектировали так, чтобы каждый ракурс был идеальным: изогнутые дорожки, которые вели взгляд прямо к главному зданию, фонари, дававшие именно тот тёплый свет, что лучше всего ложится в сторис, и даже старые деревья подстригали так, чтобы они выглядели «стильно дикими».Здесь не ценили оценки — здесь ценили влияние. У кого больше подписчиков, у кого самый обсуждаемый пост, кто задал тренд. И на вершине этой пирамиды был **«Орден Полутени»** — закрытый клуб, куда не вступали, а попадали по приглашению Арианы. Название придумали не ради пафоса: оно отсылало к тому, что «настоящая власть всегда в полутени, а не в ярком свете». На логотипе клуба был стилизованный полумесяц, обвитый цепями, и фраза: *«Мы знаем, что прячется в темноте»*.«Неделя страха» всегда приходилась на неделю

Хэллоуина — это был главный ивент года. Не просто вечеринки с тыквами, а серия челленджей, где каждый день был посвящён определённой грани страха. И всё это снималось, выкладывалось, обсуждалось — и превращалось в вирусный контент.В этом году тема звучала особенно дерзко: *«Страх — это контент»*.---### Знакомство с героями**Ариана** — президент «Ордена Полутени». Она не просто управляла клубом — она была его лицом, голосом и законом. Её стиль — безупречный, холодный, будто она родилась в кадре. Она не терпела слабости, но и не была хаотичной злодейкой: у неё был свой кодекс. *«Мы не пугаем ради криков. Мы пугаем ради искусства»*, — любила повторять она. И если ты был в её списке — ты был звездой. Если нет — тебя не существовало.**Мишель** — новенькая, которую Ариана лично добавила в список. Мишель не хотела быть в центре внимания, но именно поэтому Ариана её и выбрала: *«Она не старается быть интересной, значит, будет настоящей»*. Мишель замечала детали, которые другие пропускали: странную тень, нестыковку в словах, взгляд, который длился на секунду дольше, чем нужно.**Джейс** — вице-президент и куратор контента. Он отвечал за сценарии челленджей и за то, чтобы каждый кадр был идеальным. Джейс любил контроль и ненавидел сюрпризы. Для него хаос был личным оскорблением.**Софи** — лицо клуба в соцсетях. Софи жила ради сторис, лайков и комментариев. Она могла испугаться настоящей темноты, но при этом знала, как подать па-

нику так, чтобы это выглядело стильно. *«Даже страх должен быть эстетичным»*, — говорила она.**Макс** — бывший участник клуба, теперь — консультант и охранник особняка. Он знал все потайные ходы, все скрытые двери и старые истории, которые в клубе предпочитали не вспоминать. Макс говорил мало, но когда говорил — все слушали.А ещё в «Ордене Полутени» были те, кто держал всю эту машину в движении:* **Кассиан** — куратор медиапространства. Он следил, чтобы каждый пост был не просто красивым, а вирусным.* **Лира** — ассистентка Арианы, девушка, которая знала все её привычки и появлялась ровно тогда, когда была нужна.* **Торен** — звукорежиссёр челленджей. Он мог сделать так, что даже скрип двери звучал как саундтрек к триллеру.И, конечно, **Кайла** — именно так теперь звали ту, кто должна была открыть «Неделю страха». Имя популярное, гламурное, сразу вызывающее образ: светлые волосы, идеальный макияж, улыбка, которая работала как щит. Кайла обожала быть в центре внимания и искренне верила, что страх — это просто ещё один ракурс для съёмки.---### День 1: «Легенда о зеркале»Подвал особняка «Ордена Полутени» был специально подготовлен для первого челленджа. В центре комнаты стояло старое зеркало в тяжёлой раме. Его поверхность была мутной, будто покрытой тонкой плёнкой времени, и в нём отражения всегда казались чуть-чуть не такими, какими должны быть — будто ты на долю секунды опаздывал за собой.Челлендж был простым: провести мину-

ту перед зеркалом и выложить сторис без фильтров и монтажа. Только ты и твоё отражение.Кайла зашла первой. Она всегда хотела быть первой.— Три, два, один… — она улыбнулась в камеру, и эта улыбка была такой привычной, такой «своей», что никто не заметил, как она начала меняться. На тридцать пятой секунде уголки её губ поднялись чуть выше, чем нужно, будто кто-то потянул их вверх. Улыбка стала неестественно широкой, почти гротескной. А потом видео оборвалось.Десять минут спустя Кайла не вышла из подвала.Сначала все думали, что это часть перформанса. Потом — что она потеряла сигнал. Потом — что ей стало плохо.Ариана спустилась первой. За ней — Макс. Остальные стояли наверху, будто боялись, что, если они тоже увидят, что там внизу, обратного пути уже не будет.Когда они нашли Кайлу, всё стало окончательно ясно: это не исчезновение. Это убийство.Она лежала у стены, в углу, где свет почти не доставал. Её тело было аккуратно уложено, будто кто-то специально придал ему эту позу. Лицо обращено к зеркалу, и на нём застыла та самая широкая, неестественная улыбка — будто убийца довёл её гримасу до предела и оставил так. В животе у Кайлы был нож — не обычный кухонный, а с узорчатой рукоятью, будто реквизит из старого хоррора. На груди лежала карточка с надписью: *«Ты была отражением»*. Края карточки были окрашены её кровью — тёмной, почти чёрной в тусклом свете подвала.Макс быстро закрыл дверь, отрезая остальным вид на комнату. Но было поздно: Софи

всё успела увидеть.Софи не кричала — она будто потеряла голос. Она просто смотрела на Макса, и в её глазах читалось: *«Скажи, что это монтаж. Скажи, что это спецэффект»*. Но Макс не стал врать.— Это не постановка, — тихо сказал он. — Это убийство.Софи покачнулась. Кассиан подхватил её под локоть.Мишель стояла чуть в стороне, не двигаясь, будто боялась, что любое движение сделает этот кошмар реальным. Она пыталась удержать в голове факты, чтобы не рассыпаться от ужаса: нож, карточка, кровь на краях бумаги, неподвижность Кайлы, эта жуткая улыбка.Ариана не закричала. Не заплакала. Она даже не моргнула дольше обычного. Она просто достала телефон, заблокировала доступ к аккаунту Кайлы и повернулась ко всем, кто стоял в коридоре:— Кто-то решил, что может испортить нам «Неделю страха». Я скажу один раз: мы не останавливаемся. Мы продолжаем. Но теперь каждый сторис проходит через меня. Если я вижу хоть намёк на панику — ты вылетаешь из челленджа. Нам нужны стиль и контроль, а не сопли.Софи наконец нашла голос, и он звучал не как вопрос, а как мольба:— Ариана, мы не можем… мы должны вызвать полицию. Это не челлендж. Это… это реально.Ариана посмотрела на неё так, будто Софи сказала что-то невероятно глупое:— Полиция остановит трансляцию. А трансляция — это всё, что у нас есть. Пока мы в эфире, мы контролируем нарратив. Пока мы контролируем нарратив, мы контролируем страх. И мы контролируем того, кто это сделал.Мишель шагнула вперёд, голос у неё был

хриплым, но твёрдым:— Ты хочешь сказать, что мы будем снимать дальше? После этого?Ариана повернулась к ней, и в её взгляде не было ни капли сочувствия — только холодная решимость.— Именно. Потому что убийца хочет, чтобы мы испугались и спрятались. Мы не спрячемся. Мы выйдем в прямой эфир и скажем: *«Мы знаем, что ты здесь. И мы тебя найдём»*. Это будет наш ответ.Джейс протянул Мишель небольшой лист:— Вот твой сценарий. Ты заходишь, смотришь в зеркало, говоришь одну фразу: *«Я не боюсь того, что вижу»*. Держишь взгляд десять секунд, потом отводишь глаза, делаешь глубокий вдох и говоришь: *«Но я боюсь того, что не вижу»*. Всё. Просто следуй тексту.Мишель взяла лист, пробежала глазами строки и почувствовала, как слова будто прилипают к языку.— Я не буду это говорить, — прошептала она. — Не после того, что я видела.Ариана подошла ближе, почти вплотную, и сказала тихо, но так, что это прозвучало громче крика:— Тогда ты не в клубе. Выбирай.---Подвал был холодным и пах сыростью и старыми вещами. Зеркало стояло в углу, в тяжёлой тёмной раме. Мишель подошла ближе и увидела своё отражение — оно было чуть размытым, как на старой фотографии.Она посмотрела на листок в руке, сжала его и начала:— Я не боюсь того, что вижу.Её голос прозвучал глухо, будто подвал поглощал звуки.Она держала взгляд десять секунд. В отражении её глаза казались темнее, чем в жизни.— Но я боюсь того, что не вижу.И в этот момент отражение моргнуло. Не Мишель

моргнула — моргнуло отражение. Оно сделало это на долю секунды позже, будто не успевало за ней.Мишель отступила назад, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.Из темноты у стены донёсся тихий звук — будто кто-то провёл пальцем по стеклу.Она резко обернулась, но в подвале никого не было.Только зеркало продолжало смотреть на неё своим мутным взглядом.---Когда Мишель поднялась наверх, в гостиной стояла тишина. Ариана смотрела на свой телефон, Джейс что-то быстро печатал, Софи сидела на диване, обхватив себя руками, будто пыталась удержать себя в одном куске, а Макс стоял у двери, будто готовый к тому, что сейчас что-то произойдёт.Ариана подняла глаза:— Твой сторис уже в ленте. Восемьдесят тысяч просмотров за три минуты. Неплохо для новичка.Мишель хотела сказать что-то про отражение, про звук в подвале, про то, что ей было не по себе, но слова застряли в горле. Вместо этого она сказала ровно то, что было важно:— Мы не можем делать вид, что ничего не случилось. Кайлу убили. У неё в животе был нож. Карточка была в крови. Это нельзя превратить в контент.Ариана медленно улыбнулась — не доброй улыбкой, а той, которая говорила: *«Ты ещё многого не понимаешь»*.— Именно поэтому мы не будем делать вид, что ничего не случилось, — спокойно сказала она. — Мы покажем, что нас не сломать. Завтра — «Тень в коридоре». И на этот раз мы будем снимать не только участников, но и то, что происходит за их спинами. Мы найдём того, кто это сделал, прямо в пря-

мом эфире.Джейс кивнул:— Я уже расставил камеры. Мы увидим всё.Макс тихо добавил:— Надеюсь, ты прав.---Вечер начал сгущаться, и особняк «Ордена Полутени» будто становился другим: тени удлинялись, углы темнели, а в коридорах слышались шаги, которых не должно было быть.Ариана подошла к окну и посмотрела на кампус, который медленно погружался в сумерки.— Завтра будет интереснее, — сказала она, скорее себе, чем остальным. — Кто-то хочет поиграть с нами. Пусть попробует. Мы играем лучше.Мишель смотрела на неё и думала, что в этих словах было что-то пугающее — не угроза, а уверенность в том, что она контролирует даже те вещи, которые контролировать невозможно.И впервые за вечер Мишель поняла: она не просто в клубе. Она в игре, правила которой ей ещё предстояло узнать.

Глава 2

Ночь после первого дня «Недели страха» не принесла облегчения. Особняк «Ордена Полутени» будто затаился: даже ветер, гулявший по коридорам, звучал тише, чем обычно, словно боялся нарушить эту странную, натянутую тишину. В комнатах не гасили свет — никто не хотел оставаться в темноте.Софи сидела на подоконнике, обняв колени, и время от времени проверяла, не появился ли новый пост в ленте. Ей казалось, что если лента продолжает жить, значит, и мир не развалился. Но каждый раз, открывая приложение, она видела одно и то же: сторис Кайлы, которые всё ещё висели наверху. Видео обрывалось на той самой неестественной улыбке, и каждый раз, когда картинка дёргалась на последнем кадре, Софи вздрагивала.Мишель не пыталась ни с кем говорить. Она ходила по гостиной, запоминая расположение дверей, окон, выключателей — будто пыталась собрать из деталей какую-то понятную конструкцию, которая защитит её от того, что творилось вокруг. Макс наблюдал за ней с дивана, не вмешиваясь. Он знал: когда земля уходит из-под ног, люди цепляются за порядок в мелочах.Ариана была в своём кабинете. Дверь была приоткрыта, и сквозь щель было видно, как она ходит из угла в угол, сжимая в руке телефон. На экране — статистика просмотров, комментарии, новые репосты. Для неё это был не траур, а поле боя.

«Мы не прячемся. Мы контролируем нарратив», — повторяла она себе, будто заклинание.Джейс сидел за столом и расставлял по местам карточки с планом второго дня. Его руки слегка дрожали, но он не позволял себе остановиться. Для него сценарий был единственной вещью, которая ещё имела смысл.— Всё по плану, — тихо сказал он, скорее себе, чем остальным. — Второй день: «Тень в коридоре». Челлендж — пройти по тёмному коридору без света и записать один звук: тот, который пугает тебя больше всего.Макс поднял на него усталый взгляд:— Ты правда думаешь, что после вчерашнего кто-то пойдёт туда?— Они пойдут, — раздался голос Арианы из дверного проёма. Она стояла, выпрямившись, с идеально ровной спиной и ледяным выражением лица. — Потому что если они не пойдут, это будет означать, что убийца победил. А я не позволю ему победить.— --### День 2: «Тень в коридоре»Коридор, выбранный для челленджа, был самым длинным в особняке. Его специально не ремонтировали: старые деревянные панели, скрипучие половицы, узкие окна под потолком, через которые почти не проникал свет. Вдоль стен стояли высокие напольные светильники, но сегодня их не включали.На полу мелом были нарисованы силуэты теней. Это была идея Джейса — сделать челлендж визуально эффектным. Теперь эти силуэты выглядели как зловещие метки, предвещающие беду.Первым должен был идти Макс. Он знал этот коридор лучше всех, и Ариана хотела, чтобы его проход стал примером: *«Смотрите, даже Макс

идёт. Значит, и вы можете»*.Но Ариана изменила план.— Первым пойдёт Софи, — сказала она, глядя на девушку, которая в этот момент пыталась спрятать дрожащие руки в рукава худи. — Софи — лицо клуба. Если она сможет, смогут все.Софи подняла на неё глаза, полные ужаса:— Ариана, я не могу. Там темно. Там эти тени… они как будто шевелятся.Ариана подошла к ней и встала так близко, что Софи пришлось смотреть ей прямо в глаза.— Можешь, — спокойно сказала Ариана. — Ты не должна быть храброй. Ты должна быть сильной. Разница в том, что храбрые не боятся. Сильные боятся, но всё равно делают. Ты будешь сильной.Она протянула ей телефон:— Запиши звук. Любой. Крик, шёпот, даже дыхание. Главное — чтобы он был настоящим. И не останавливайся, пока не дойдёшь до конца.Софи сжала телефон так, что побелели костяшки пальцев. Она посмотрела на коридор, на эти нарисованные тени, на Макса, который молча кивнул ей, будто говоря: *«Я здесь. Я не уйду»*. И пошла.Шаги её звучали громко, но с каждым шагом становились тише — будто темнота поглощала не только свет, но и звуки.На середине коридора она остановилась. Что-то шевельнулось на стене. Не тень от светильника, не игра света — настоящая тень, которая двигалась сама по себе. Она вытянулась, как рука, и коснулась нарисованного силуэта.Софи открыла рот, чтобы закричать, но вместо крика из неё вырвался короткий, сдавленный звук — будто кто-то сжал ей горло. Этот звук записался на телефон.В конце коридора

на полу лежал конверт. На нём — имя «Софи», выведенное чёрными чернилами. Она наклонилась, чтобы взять его, и в этот момент свет на секунду вспыхнул — будто кто-то щёлкнул выключателем вдалеке. Когда свет погас, в темноте что-то мелькнуло.Софи так и не дошла до конца коридора.— -- Когда Макс бросился вперёд, остальные побежали за ним. В дальнем конце коридора, у двери, ведущей в старую кладовую, они нашли её.Софи лежала на полу, аккуратно уложенная, будто её кто-то бережно опустил. Её глаза были широко раскрыты, в них застыл тот самый момент ужаса, который она успела почувствовать. Рядом с ней, на полу, лежала маленькая маска из папье-маше — точная копия её лица, но с искажёнными, вытянутыми чертами.А самое страшное было в другом.У Софи в груди, чуть ниже ключицы, торчал тот же нож с узорчатой рукоятью, что и у Кайлы. Лезвие вошло ровно, без лишней суеты, будто убийца знал анатомию. Карточка рядом была прижата к полу её же рукой — пальцы всё ещё слегка сжимали край. На карточке — надпись: *«Ты была тенью»*. Края карточки были окрашены кровью — густой, тёмной, уже начавшей сворачиваться.Никто не кричал. Даже Софи, даже в последние секунды, не успела закричать по-настоящему. Только тот короткий, сдавленный звук, который остался на записи.Мишель стояла и смотрела, и её мозг фиксировал каждую деталь, будто пытался сохранить их как улики: положение тела, маску, кровь на карточке, нож, тень от двери, которая падала ровно на лицо Софи.Ариана при-

шла последней. Она остановилась в шаге от тела, посмотрела на него, потом на всех остальных, и сказала ровным, спокойным голосом:— Это не случайность. Это послание. Он хочет, чтобы мы остановились. Мы не остановимся.Джейс стоял, прижав ладонь ко рту, будто пытался удержать внутри крик.— Ариана… — прошептал он. — Мы должны вызвать полицию. Это уже не контент. Это…— Полиция заберёт у нас контроль, — отрезала Ариана. — Пока мы в эфире, мы диктуем, как это видят люди. Пока мы диктуем, мы сильнее.Мишель шагнула вперёд, голос её дрожал, но она не отводила глаз:— Ты не можешь так говорить. Софи убили. У неё в груди нож. Карточка в крови. Это нельзя превратить в трансляцию.Ариана повернулась к ней, и в её взгляде не было ни злости, ни раздражения — только холодная, пугающая решимость:— Именно поэтому мы не будем прятаться. Мы покажем, что нас не сломать. Сегодня мы не отменяем челлендж. Мы делаем его по-другому. Мы снимаем расследование. Прямой эфир: мы идём по коридору, показываем место, показываем улики, и мы говорим: *«Мы знаем, что ты здесь. И мы тебя найдём»*. Это будет наш ответ.Макс, который всё это время стоял рядом с телом, будто охраняя его, наконец заговорил:— Я пойду первым. Я знаю этот коридор. Я покажу, где что было. Но я не буду делать из этого шоу.Ариана кивнула, впервые за вечер чуть смягчив голос:— Хорошо. Ты ведёшь. Мы идём за тобой. И мы снимаем.— --Прямой эфир начался через десять минут. Камера

держала крупный план Макса, его спокойное, сосредоточенное лицо. Он шёл по коридору медленно, показывая каждую деталь: нарисованные мелом тени, конверт, который так и остался лежать на полу, место, где нашли Софи.— Вот здесь она остановилась, — говорил он в камеру, и его голос звучал твёрдо. — Здесь она услышала что-то. Или увидела. Я не знаю. Но она не побежала. Она замерла.Камера скользила по полу, по стене, по маске, по карточке. Зрители видели всё. И в комментариях уже начинался хаос: *«Это монтаж?»*, *«Это реально?»*, *«Вызовите полицию!»*, *«Не останавливайтесь!»*.Ариана стояла за камерой, следя за комментариями и лайвами. Для неё это была война, и полем боя была лента.— Мы не боимся, — сказала она в микрофон, когда камера повернулась к ней. Её голос звучал чётко, без дрожи. — Мы не прячемся. И мы не позволим кому-то решать, когда и как заканчивается «Неделя страха». Сегодня мы снимаем не страх. Мы снимаем охоту.Мишель стояла чуть в стороне, держа в руках блокнот, куда записывала всё, что видела: время, расположение вещей, слова Арианы, выражение лица Макса. Она не верила в то, что это шоу может что-то изменить. Но она верила в то, что детали могут спасти кого-то ещё.— Макс, — тихо сказала она. — А потайные ходы… те, что ты знаешь… может, убийца использует их?Макс посмотрел на неё, будто впервые увидел в ней не просто участницу, а союзника:— Может. И если он их использует, я знаю, где их выходы. Завтра мы поставим там камеры.Ариана услышала

это и кивнула:— Делайте. Джейс, ты отвечаешь за камеры. Мишель, ты ведёшь журнал. Макс, ты знаешь дом. Мы закроем каждый угол.Вечер переходил в ночь, но в особняке «Ордена Полутени» никто не собирался спать. Тени становились длиннее, но теперь их не боялись — их изучали, измеряли, снимали.Ариана остановилась у окна и посмотрела на кампус, залитый светом фонарей.— Третий день, — тихо сказала она, будто разговаривая сама с собой. — «Страх быть забытым». И на этот раз мы не дадим никому исчезнуть.Мишель смотрела на неё и думала, что Ариана либо самая смелая, либо самая безумная из всех, кого она знала. И, возможно, именно это и делало её президентом «Ордена Полутени».

Глава 3

Ночь после второго дня «Недели страха» не принесла облегчения. Наоборот, тишина в особняке стала опасной: в ней каждый шорох звучал как предупреждение. В коридорах мерцали лампы, будто дом пытался удержать свет, но у него не очень получалось.Ариана не спала. Она сидела в своём кабинете, окружённая экранами: прямые эфиры, комментарии, статистика просмотров, графики вовлечённости. Для неё это была не хроника ужаса, а карта войны. *«Пока мы в эфире, мы диктуем правила»*, — повторяла она, как мантру. Но сегодня даже её голос звучал чуть тише обычного.Мишель сидела на полу в гостиной, обняв колени. Перед ней — блокнот, исписанный заметками: время, расположение камер, кто где стоял, кто куда смотрел. Она пыталась собрать из этих осколков картину, но они не складывались. Каждый человек в клубе был одновременно и жертвой, и подозреваемым.Макс стоял у окна, прислушиваясь к звукам за стенами. Он знал этот дом лучше всех, и именно поэтому ему было страшнее остальных: он знал, сколько в нём мест, где можно спрятаться и сколько путей, чтобы исчезнуть.Джейс раскладывал карточки с заданиями третьего дня, но его руки дрожали. Он старался не смотреть в сторону коридора, где ещё недавно лежала Софи.— Третий день, — тихо проговорил он. — «Страх быть забытым». Челлендж —

провести час в «Комнате забвения» и выложить один кадр: то, что ты видишь перед собой. Без фильтров. Без монтажа. Только ты и пустота.Ариана подняла на него глаза:— Мы не будем делать челлендж как раньше. Сегодня мы делаем расследование. Камеры везде. Макс знает выходы. Мишель ведёт журнал. Мы не ждём, когда он нападёт. Мы заставим его ошибиться.Но Мишель покачала головой:— А если он не один? Если их несколько?В комнате повисла тишина.— Что ты имеешь в виду? — холодно спросила Ариана.— Я имею в виду, что схема слишком чистая, — сказала Мишель. — Кайла — первая. Софи — лицо клуба. Оба убийства идеально вписаны в челленджи. Это не просто убийца, это кто-то, кто знает, как работает наш контент. Кто-то изнутри. Или даже несколько человек.Лира, стоявшая у двери, вздрогнула:— Ты хочешь сказать, что это кто-то из нас?— Я хочу сказать, что мы не можем доверять никому, — спокойно ответила Мишель. — Даже себе.— --### «Комната забвения»«Комнату забвения» называли так не просто ради атмосферы. Это была маленькая комната без окон, с серыми стенами и единственным предметом внутри — старым зеркалом в углу. По легенде клуба, в этой комнате люди будто теряли связь с собой: им казалось, что их отражение живёт своей жизнью, а собственные воспоминания начинают рассыпаться.Сегодня эта комната должна была стать испытанием. Но для Мишель она стала ловушкой, в которую нужно было войти самой.Первым туда должен был пойти Джейс —

по плану Арианы, чтобы показать: даже куратор контента не боится столкнуться с пустотой. Но Мишель остановила его. — Подожди, — сказала она. — Ты не должен туда идти. У него уже есть схема: он убивает тех, кто на виду. Софи была лицом клуба. Кайла хотела быть первой. Теперь ты — тот, кто всё организует. Ты — следующая логичная цель.Ариана хотела возразить, но вдруг замерла. В словах Мишель была не паника, а расчёт. И Ариане это не нравилось — потому что это означало, что девчонка видит картину лучше, чем она сама.— Тогда кто? — холодно спросила Ариана. — Кто пойдёт вместо него?Мишель сглотнула, но голос её не дрогнул:— Я пойду. Я новенькая. Он не ждёт от меня важности. Значит, я могу заметить то, что другие пропустят.Макс шагнул вперёд:— Если она идёт, я ставлю камеры у каждой двери, которая ведёт в эту комнату. И я буду снаружи. Если что-то пойдёт не так — я войду.Ариана кивнула:— Хорошо. Делаем так.— --Мишель вошла в «Комнату забвения». Дверь за ней закрылась, и звук щелчка прозвучал как приговор.Комната была маленькой, тесной, с низким потолком. Зеркало в углу казалось темнее, чем должно быть. В нём не было чёткого отражения — только размытые контуры, будто стекло было покрыто невидимой плёнкой.Она достала телефон и сделала первый кадр: пустая комната, зеркало, серая стена. Подписала: *«Я здесь. Я помню, кто я»*. И выложила.Секунды тянулись медленно. Мишель не смотрела в зеркало. Вместо этого она изучала комнату: плинтусы, стыки

стен, вентиляционную решётку под потолком. И вдруг заметила деталь, которую никто не видел: в углу, почти у самого пола, была тонкая царапина на краске — свежая, будто кто-то недавно двигал что-то тяжёлое.Рядом — крошечные кусочки штукатурки, будто их выбили недавно.И в этот момент зеркало в углу шевельнулось. Не отражение. Само стекло. Оно слегка дрогнуло, будто от сквозняка, которого в комнате не было.Мишель подняла глаза. В зеркале появилось то, чего не было в комнате: тень. Длинная, изогнутая, с вытянутыми пальцами. Она тянулась к её отражению.Мишель резко обернулась. В комнате никого не было. Только тишина и запах старой пыли.Когда она снова посмотрела в зеркало, тень исчезла. Но на стекле остался тонкий след — будто кто-то провёл по нему пальцем.Она сделала ещё один кадр — на этот раз не комнату, а царапину и след на стекле. И подписала: *«Он здесь. Он прячется»*.— --Тем временем в коридоре Макс смотрел на экраны камер. Он видел, как Мишель присела, как что-то заметила, как резко обернулась. И в этот же момент на одном из мониторов мелькнула фигура — не в комнате, а в соседнем коридоре, у старой кладовки. Человек в тёмной одежде, с капюшоном, который двигался так, будто знал, где камеры не видят.Макс рванулся к двери.— Джейс, — крикнул он. — Перекрой выходы на втором этаже. Сейчас.Джейс, бледный, но собранный, начал нажимать кнопки на планшете. Двери особняка начали закрываться одна за другой.Ариана стояла у экрана, следя за трансляцией Ми-

шель. Её лицо было непроницаемым, но в глазах читалось: *«Он попался»*.— --Когда Мишель вышла из комнаты, её встретили не аплодисментами. Её встретили напряжением, которое можно было резать ножом.— Ты видела что-то, — сразу сказал Макс. — Говори.Мишель рассказала про царапину, про тень в зеркале, про след на стекле.— Это не просто комната, — закончила она. — Это часть его маршрута. Он использует вентиляцию или скрытые проходы. Он был там.Ариана медленно кивнула:— Значит, мы знаем, где он прячется. Макс, ты знаешь эти ходы. Покажи.Макс на секунду закрыл глаза, будто вспоминая карту дома.— Есть старый технический коридор за стеной этой комнаты, — тихо сказал он. — Он ведёт к чердаку и к выходу во двор. Если он там — мы его заблокируем.Он повернулся к Мишель:— Ты молодец. Ты увидела то, что мы пропустили. Но теперь ты не идёшь туда. Это моя зона.Но Мишель покачала головой:— Нет. Я пойду с тобой. Он ждёт, что я испугаюсь и отступлю. Я не отступлю.Ариана впервые посмотрела на неё не как на пешку, а как на союзника:— Хорошо, — сказала она. — Вы идёте вдвоём. Джейс следит за камерами. Я держу трансляцию. Мы не даём ему шанса.— --Они шли по тёмному коридору, который вёл к техническому отсеку. Макс двигался впереди, бесшумно, как тень. Мишель шла за ним, стараясь не дышать громко.Дверь в технический коридор была приоткрыта. Макс остановился, поднял руку — сигнал стоять. Он достал из кармана маленький фонарик и медленно на-

правил луч внутрь.В темноте что-то блеснуло. Металл.Макс сделал шаг вперёд — и в этот момент из темноты вылетел нож. Он просвистел в сантиметре от его лица и вонзился в стену.Убийца был там. И он знал, что они пришли.Макс бросился вперёд, Мишель — за ним. В тесном пространстве технического коридора было темно, пахло ржавчиной и пылью. Луч фонарика метался по стенам, выхватывая трубы, старые ящики, тени.И вдруг луч наткнулся на фигуру. Человек в капюшоне стоял у выхода, держа в руке второй нож. Его лицо было скрыто, но в темноте блестели глаза — холодные, расчётливые.— Дальше не надо, — хрипло сказал он. — Вы уже сделали всё, что мне нужно. Вы показали всем, как легко забыть, кто вы есть.Мишель узнала голос. Он звучал знакомо. Слишком знакомо.— Торен? — прошептала она. — Это ты?Фигура замерла. Капюшон чуть сдвинулся, и в свете фонарика мелькнуло лицо — то самое, которое они видели каждый день: Торен, звукорежиссёр клуба, молчаливый парень, который умел сделать так, что даже скрип двери звучал как саундтрек к триллеру.— Да, — спокойно сказал он. — Это я. И вы сами дали мне сцену.Макс шагнул вперёд, не сводя с него глаз:— Зачем? Зачем ты это делаешь?Торен усмехнулся, и в этой усмешке не было ни радости, ни злости — только пустота:— Потому что никто не помнит тех, кто стоит за кадром. Никто не смотрит на того, кто делает звук. Я был тенью. А теперь я стану легендой.Он занёс нож.Макс рванулся вперёд. Удар. Схватка. Металл звякнул о пол.Ми-

шель метнулась к ножу, схватила его, но не стала нападать. Она направила фонарик прямо в лицо Торену, ослепляя его. — Стой! — крикнула она. — Мы не будем легендой для тебя. Мы будем теми, кто тебя остановит.Торен замер. В его глазах мелькнуло что-то — не страх, а разочарование. Будто он не верил, что его могут поймать.Макс скрутил его, прижав к стене.— Всё, — выдохнул он. — Конец шоу.— --Ариана вошла в коридор спустя минуту. Она посмотрела на Торена, на Макса, на Мишель, и впервые за эти дни её голос звучал не как приказ, а как признание:— Вы сделали то, что я не смогла. Вы остановили его.Мишель покачала головой:— Мы остановили его не ради шоу. Мы остановили, потому что это было правильно.Ариана чуть склонила голову, будто принимая этот урок:— Тогда пусть это будет финалом «Недели страха». Не победой над страхом. А победой над тем, кто хотел превратить наш страх в контент.Но в этот момент Джейс выбежал к ним, держа в руках планшет. Его лицо было белым, как бумага.— Это не он, — прошептал он. — Я только что проверил записи.Все обернулись к нему.— Что значит — не он? — резко спросила Ариана.— На камерах видно, — сказал Джейс, дрожащими пальцами открывая видео. — В момент, когда убили Софи, Торен был в серверной. Я сам видел. Он настраивал звук. У него есть алиби.Тишина стала оглушительной.Торен, прижатый к стене, вдруг перестал сопротивляться. Он посмотрел на Макса с горькой усмешкой:— Теперь ты понимаешь? Я не убийца. Но кто-то очень

хочет, чтобы вы думали, что это я.Макс медленно отпустил его.— Кто тогда? — тихо спросила Мишель.— Тот, кто знал, что Торен будет подозреваемым, — ответила Ариана, и в её голосе впервые прозвучал настоящий страх. — Тот, кто знал, как мы думаем. Тот, кто был рядом всё это время.Лира попятилась назад, будто хотела спрятаться:— Но если не Торен… тогда кто?— Любой из нас, — тихо сказала Мишель. — Или все сразу.— --В гостиной, куда они вернулись, все сидели, будто боялись пошевелиться. Кассиан, Лира, Джейс, Макс, Ариана, Мишель, Торен — теперь каждый из них был и жертвой, и подозреваемым. Никто не смотрел друг другу в глаза.Ариана встала и медленно обвела всех взглядом:— Сегодня мы не будем снимать. Мы не будем ставить челленджи. Мы будем искать правду. И мы найдём её — даже если она окажется там, где мы меньше всего хотим её видеть.Мишель открыла свой блокнот и написала первую строчку нового списка:*«Кто знал, где будет Софи?»* *«Кто имел доступ к камерам?»* *«Кто мог подстроить алиби Торена?»*Она подняла глаза и тихо сказала:— Убийц может быть несколько. И они уже среди нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.